

2021 г. № 51. Безусловно, приоритетными направлениями реализации Государственной программы является сбалансированное развитие различных форм удовлетворения потребностей граждан в зависимости от их доходов, предпочтений и места проживания как с использованием мер государственной поддержки социально незащищенных категорий населения, так и с применением новых механизмов финансирования строительства (приобретение жилья в собственность, аренда жилья, развитие системы жилищных строительных сбережений, совершенствование механизмов ипотечного жилищного кредитования). С 2021 по 2025 гг. по решению Президента Республики Беларусь планируется поэтапное увеличение объемов строительства общей площади, жилья с государственной поддержкой, арендного жилья, в том числе для военнослужащих. Продолжится развитие комплексного индивидуального жилищного строительства, а также планируется возведение многоэтажного жилья с использованием энергосберегающих решений, технологий «умного дома». Одним из важных направлений останется обеспечение жильем состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетных семей, а также детей-сирот, инвалидов и других социально уязвимых категорий граждан.

Таким образом, следует отметить, что жилищное строительство оказывает позитивное влияние не только на решение жилищной проблемы граждан и на жилищный рынок, но и в целом на социальную и экономическую ситуацию в стране.

Библиографические ссылки

1. Чигир, В. Ф. Договор найма жилого помещения: По новому жилищному законодательству. Минск: Амалфея, 2001. 368 с.
2. Калимов, Д. А. Кредиты и займы: приобретение, строительство, реконструкция жилья. Минск: Амалфея, 2003. 304 с.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА К НЕПРАВОСПОСОБНОМУ ЛИЦУ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. Д. Эрзин

*магистрант Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия),
Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия), ул. Садовая-Кудринская, д. 9, 125993, г. Москва, Российская Федерация,
alexerzin@yandex.ru*

В статье рассматривается вопрос предъявления иска к неспособному лицу, анализируются способы устранения судами ошибки, связанной с принятием иска, предъявленному к неспособному лицу в российской правоприменительной практике, изучается вопрос возможности замены неспособного лица с использованием норм о замене ненадлежащей стороны.

Ключевые слова: ненадлежащий ответчик; неспособное лицо; гражданская процессуальная правоспособность.

BRINGING A CLAIM AGAINST A LEGALLY INCOMPETENT PERSON: LAW, THEORY AND PRACTICE

A. D. Erzin

*Master's student of Moscow State University. A. E. Kutafina,
Moscow State University. A. E. Kutafina, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9, 125993, Moscow, Russia,
alexerzin@yandex.ru*

The article considers the issue of filing a lawsuit against a legally incompetent person, analyzes ways for the courts to eliminate the error associated with the acceptance of the claim filed against a legally incompetent person in Russian law enforcement practice, examines the possibility of replacing the legally incompetent person using the rules on the replacement of the improper party.

Keywords: improper defendant; legally incompetent person; civil procedural legal capacity.

Для того чтобы гражданский процесс возник и развивался, в нём неизбежно должны участвовать лица, обладающие гражданской процессуальной правоспособностью. Так, М. А. Гурвич изначально давал следующее определение: «процессуальная правоспособность означает способность быть стороной в процессе по своему делу» [2, с. 55.] и безусловно относил её к числу предпосылок права на предъявление иска [2, с. 54.]. Впоследствии, М. А. Гурвич определил её как «способность быть субъектом процесса, в частности истцом, ответчиком или третьим лицом в процессе» [1, с. 47.]. Однако, поскольку обзор взглядов на круг субъектов и содержание правоспособности, предмет настоящего исследования не составляют, ограничимся констатацией того, что подход к правоспособности с любой из имеющихся точек зрения на правоспособность [о точках зрения см. 3, с. 85-89.] свидетельствует о том, что неправопособное лицо не может являться ни стороной по делу, ни каким-либо иным участником процесса.

Но как следует поступить судье, который рассматривает вопрос о принятии иска, предъявленного к неправопособному лицу, к своему производству? Или как быть, если иск к неправоспособному лицу ошибочно принят к производству? Или же как следует поступить судье, если одна из сторон утрачивает правоспособность во время рассмотрения дела?

При анализе судебной практики были выявлены четыре способа устранения судами ошибки, связанной с принятием иска, предъявленному к неправоспособному лицу. Проиллюстрируем на примерах.

1) Изначально иск был предъявлен к представительству, то есть неправоспособному лицу, однако суд не вынес определение о прекращении производства по делу. Определение о замене ненадлежащего ответчика также не выносилось, а ошибка, которую суд посчитал технической, была устранена *уточнением исковых требований* [14.];

2) В Решении Осинского районного суда (Пермский край) от 26 августа 2014 г. по делу № 2-604/2014 [16.] суд указал на то, что иск предъявлен к органу юридического лица и поскольку исковое заявление подано к неправоспособному лицу, *в иске должно быть отказано*;

3) Помимо этого, некоторыми судами анализируется возможность замены такого лица при помощи института замены ненадлежащего ответчика. Исходя из анализа Решения Бутурлиновского районного суда (Воронежская область) от 28 ноября 2011 г. [15.], исковые требования предъявлены к неправоспособному лицу – филиалу и после того, как суд *предложил представителю истицы заменить надлежащего ответчика*, на что представитель истицы ответил отрицательно, суд не прекратил производство по делу, а вынес решение об отказе в иске;

4) Способ, соответствующий закону, применяется судами значительно чаще:

- Определением Хабаровского районного суда от 28 сентября 2011 г. по делу № 2-1575/2011 [12.] суд прекратил производство по делу на основании ст. 220 ГПК РФ, согласно которой суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство;

- Суд прекратил производство по делу по иску к неправоспособному лицу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ как дело, не подлежащее рассмотрению в судах [13.];

- Определением Медногорского городского суда (Оренбургская область) от 14 августа 2013 г. [11.] суд отказал в принятии искового заявления в связи со смертью ответчика.

При этом, чаще судебные ошибки встречаются в практике судов общей юрисдикции. Даже в тех случаях, когда суды в решениях указывают на обязанность суда прекратить производство по делу, ими выносятся решения об отказе в иске, а не определения о прекращении производства по делу.

В доктрине вопрос о неправоеспособных лицах исследовался многими учёными. М. С. Шакарян, рассматривая вопрос о том, как должен поступить судья если истец или ответчик неправоеспособны, приходит к выводу, что исходя из точного смысла закона, отказать в принятии искового заявления по такому основанию нельзя [4, с. 26.]. Такой вывод следует из анализа норм Основ гражданского судопроизводства СССР (статьи 31) и Гражданско-процессуального кодекса РСФСР (статьи 129). Следует отметить, что названные нормы предусматривали, что судья отказывает в принятии заявления если заявление не подлежит рассмотрению в судах (в ГПК РСФСР - в судебных органах) [9.]. При этом всеми учёными, которые рассматривали указанный вопрос, в том числе, и М. С. Шакарян, правоспособность относилась к предпосылкам права на предъявление иска и отсутствие последней неизбежно означало невозможность предъявление такого иска и, как следствие, должно было влечь за собой отказ в его принятии.

Представляется, что вопрос гражданско-процессуальной правоспособности лица при предъявлении иска лежит в области регулирования процессуального законодательства и должен разрешаться следующим образом. Поскольку если при принятии иска к производству, из такого заявления следует, что он предъявлен к неправоеспособному лицу, такой иск не подлежит рассмотрению судами. Иное решение проблемы допускало бы возможность предъявления иска к животному или, например, к марсианам, и полноценному рассмотрению такого иска судом.

Действующее российское законодательство позволяет должным образом устранять проблему, связанную с предъявлением иска к неправоеспособному лицу на стадии принятия иска к производству и в случае, когда такой иск был ошибочно принят к производству. В первом случае подлежат применению нормы п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 127. 1 АПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, согласно которым суд отказывает в принятии искового заявления иск, который *не подлежит рассмотрению в судах*. В том случае, если такой иск принят к производству, производство подлежит прекращению на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ со ссылкой на указанные выше нормы. Таким образом, в российском законодательстве отсутствует какое-либо противоречие. Следует отметить, что формулировка основания для отказа в принятии искового заявления и прекращения производства по делу, вновь охватывающая случаи предъявления иска к неправоеспособной стороне и споры, которые не подлежат судебной защите, была изменена лишь в 2018 году с принятием Федерального закона от 28. 11. 2018 N 451-ФЗ (ред. от 17. 10. 2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В законодательстве Республики Беларусь формулировки закона следует признать неудачными, поскольку указанные основания нормативно не закреплены – отсутствуют как в статьях 245 ГПК РБ и 164 ХПК РБ, посвященных отказу в принятии иска, так и в статьях 164 ГПК РБ и 149 ХПК РБ, закрепляющих основания для прекращения производства по делу. Из буквального толкования указанных норм следует, что в Республике Беларусь суд будет обязан принять иск к своему производству, пусть тот и предъявлен к лицу, у которого отсутствует гражданская процессуальная правоспособность несмотря на отсутствие предпосылки права на предъявление иска.

В том случае, когда иск правомерно был принят к производству, однако, одна из сторон «утратила» гражданскую процессуальную правоспособность в ходе рассмотрения дела, для прекращения производства по делу предусмотрены специальные

основания - абз. 7 ст. 220 ГПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, п. 5-6 ч. 1 ст. 194 КАС РФ (прекращение производства по делу после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, если спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена). Аналогичные нормы присутствуют в законодательстве Республики Беларусь – ст. 149 ХПК РБ, ч. 5 ст. 164 ГПК РБ.

При этом, случаи предъявления исков к неспособным лицам связаны не только с предъявлением исков к животным либо марсианам, но и с менее очевидными обстоятельствами, свидетельствующими о неспособностях ответчика. Например, иски предъявляются к умершим, о чём не всегда известно на стадии принятия иска к производству или иски предъявляются к представительствам, филиалам, органам юридического лица, посольствам, которые самостоятельной правоспособностью не обладают. В таких ситуациях суды ошибочно принимают к производству иски, предъявленные к неспособным лицам и в практике российских судов сложились различные подходы к устранению последствий такого принятия. Помимо этого, как уже было указано, существуют случаи, когда лицо утрачивает правоспособность в ходе рассмотрения дела (в случае смерти гражданина либо ликвидации организации).

Несмотря на то, что ситуация кажется регламентированной законодательно, в науке встречаются точки зрения, исходя из которых, считается целесообразным применение норм о замене ненадлежащего ответчика к неспособным лицам [4, с. 27.]. Такой подход, вероятно, основан на соответствующем представлении об отсутствии правовых возможностей для отказа в принятии искового заявления и прекращения производства по делу. Однако, следует признать, что такой подход не основан на доктрине гражданского процесса – нельзя заменить лицо, которое не является стороной процесса. В тех случаях, когда с очевидностью известным является лицо, которое должно отвечать по иску было бы целесообразно использовать механизмы введения в процесс таких лиц. Например, для введения в процесс юридического лица при предъявлении иска к его филиалу. Такой подход соответствовал бы «принципу» процессуальной экономии, однако, в действующем законодательстве такие механизмы отсутствуют.

Подводя итог размышлениям, стоит подчеркнуть, что неспособное лицо не является ненадлежащей стороной процесса, поскольку ненадлежащая сторона (ненадлежащий ответчик) обладает правоспособностью. Различие в статусе неспособной и ненадлежащей стороны влечет неодинаковые юридические последствия. При этом, для эффективной реализации основополагающих начал процесса, в законодательство Республики Беларусь представляется необходимым внести соответствующие изменения, например, с заимствованием формулировок действующего российского законодательства.

Библиографические ссылки

1. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. Пособие / М. А. Гурвич ; Под ред. : Бельдюгин В. Н. М., 1950. - 199 с.
2. Гурвич М. А. Право на иск / М. А. Гурвич ; ред. Клейман А. Ф. М: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 215 с.
3. Сергун А. К. Процессуальная правоспособность и правосубъектность (в литературе и в ГПК) / А. К. Сергун. Труды ВЮЗИ. Т. 38. 102 с.
4. Шакарян М. С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе : учеб. пособие / М. С. Шакарян ; отв. ред. : А. К. Сергун М. : РИО ВЮЗИ, 1983. 68 с.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // опубликован в «Российской газете» от 24 июля 2004 г. № 3534.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14. 11. 2002 № 138-ФЗ (ред. от 08. 12. 2020, с изм. от 12. 01. 2021) // опубликован в «Российской газете» от 20 ноября 2002 г. № 220.

7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 18–19. 2/13.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // опубликован в «Российской газете» от 11 марта 2015 г. № 6620.
9. Основы гражданского судопроизводства СССР и Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР. 1961-1964 гг. // <http://museumreforms.ru/node/13893> (дата доступа - 26. 02. 2021 г.).
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 авг. 2004 г. № 314-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 138–139. 2/1064.
11. Определение Медногорского городского суда (Оренбургская область) от 14 августа 2013 г. URL: <http://sudact.ru/> (дата доступа - 26. 02. 2021 г.).
12. Определением Хабаровского районного суда от 28 сентября 2011 г. по делу № 2-1575/2011// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата доступа - 26. 02. 2021 г.)
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11. 12. 2018 №№ Ф05-22081/2018, А40-28849/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18. 10. 2019 №№ Ф05-17662/2019, А40-171991/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
15. Решения Бутурлиновского районного суда (Воронежская область) от 28 ноября 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата доступа - 26. 02. 2021 г.).
16. Решение Осинского районного суда (Пермский край) от 26 августа 2014 г. по делу № 2-604/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата доступа - 26. 02. 2021 г.).